

Литература

1. Кистяковский Б. А. Государство правовое и социалистическое // Вопросы философии и психологии. – 1906. – № 85. – С. 469-507.
2. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. – М.: Пресса, 1991. – 640 с.
3. Новгородцев П. И. Право на достойное человеческое существование // О праве на существование. Социально-философские этюды П. И. Новгородцева и И. А. Покровского. – СПб.; М., 1911. – С. 3-13.
4. Покровский И. А. Право на существование // О праве на существование. Социально-философские этюды П. И. Новгородцева и И. А. Покровского. – СПб.; М., 1911. – С. 17-48.
5. Чичерин Б. Н. Собственность и государство. – СПб.: Изд-во РХГА, 2005. – 824 с.
6. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Том XXXI (61). – СПб., 1900.

А.И. Демина, А.Ю. Нестеров

ТЕХНИЧЕСКОЕ ПРЕДВИДЕНИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ²³ (Самарский университет)

Фундаментальной проблемой теории творчества является проблема нового. Каковы условия возможности появления нового? Что есть новое? Как, в каких формах оно себя осуществляет? Ответить на эти вопросы невозможно вне той или иной онтологии. Наиболее убедительные способы решения проблемы нового возможны, на наш взгляд, только в рамках той или иной формы реализма: от платонизма и его версий до диалектического материализма и общей семиотики. Концепция мира идей Платона дает начало теориям творчества, решающим проблему источника появления нового как потенциального космоса. Трансцендентализм Канта дает возможность поставить вопрос о новом как комбинации существующих элементов опыта, который решается в теории трехакта П.К. Энгельмейера, в понимании интуиции как пересборки опыта [8]. Кантовская схема сознания, примененная в теории деятельности, позволяет при ответе на вопрос о формах осуществления нового рассматривать его на трех уровнях: чувственного восприятия – как новые физические объекты; рассудка – как новые предметы, схемы, языковые конструкции в широком смысле; разума – как новые идеи, понятия, фантазмы. Третьей базовой предпосылкой общей теории творчества является тезис о знаковой природе всякой человеческой деятельности и различение двух основных способов работы человека со знаками: рецепции и проекции, что позволяет постулировать тезис о творчестве как проективном семиозисе [1].

---

²³Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00462 А

Понимая творческую деятельность как создание новых объектов на уровне чувственного восприятия, рассудка или разума путем трансформации прагматических, синтаксических и семантических правил, мы исходим из того, что реальность дана нам семиотически – в качестве правил восприятия, интерпретации и преобразования знаков. Правила, объективно существующий порядок мы вслед за древними греками называем космосом. Платон первым показал, что эти правила недоступны непосредственному восприятию и в этом смысле пребывают в особом мире, извлечь из которого их можно посредством математического знания [5]. В XX веке рационально понимаемый мир идей Платона находит свое выражение в концепциях «третьего мира» Поппера и «четвертого царства» Дессауэра. Карл Раймунд Поппер вводит различие трех «миров», или «универсумов»: «во-первых, мир физических объектов или физических состояний; во-вторых, мир состояний сознания, мыслительных (ментальных) состояний, и, возможно, диспозиций к действию; в-третьих, мир объективного содержания мышления, прежде всего содержания научных идей, поэтических мыслей и произведений искусства» [6, с. 439-440], соотнося «третий мир» с миром идей Платона, объективным духом Гегеля, теорией универсума суждений и истин самих по себе Больцано, универсумом объективного содержания мышления Фреге.

Фридрих Дессауэр следует кантианской традиции деления на царство природы, с которым соотносится способность познания (Критика чистого разума), царство свободы, с которым соотносится способность желания (Критика практического разума) и соединяющую их способность суждения как способность мыслить особенное как подчинённое общему. Дессауэр вводит понятие четвертого царства – техники – как сферы пересечения природного порядка и человеческих потребностей. Именно оно является источником всякого развития, источником появления нового, изобретения. По Дессауэру, «человек живёт в напряжении между действительным, тем, что дано и что видится ему всегда несовершенным, требующим улучшений – потому что всё земное имеет изъяны, – и возможным, тем, что лучше, что он представляет себе как «заданное» <...> Это напряжение между действительностью и возможностью является источником всё новых человеческих устремлений, источником прогресса в самых разных областях» [2, с. 97]. Человек не способен создать нечто из ничего, однако творчество осуществляется посредством человека, который получает доступ к «потенциальному космосу» – той части космоса, которая содержит «необозримый запас определённых в их свойствах, но (еще) не существующих объектов, корреспондирующих с человеческими потребностями» [2, с. 101]. В этом смысле человек находится внутри седьмого дня творения, который не закончился, но длится вместе с существованием человечества. Динамический характер творения обеспечивается «необозримо великой» потенциальной частью космоса: «Творение осуществляется ежедневно, проникая в видимый мир тысячами путей. Мы причастны ему и превращаемся вместе с ним. Мы созерцаем, как поверхность Земли ежедневно обогащается новыми формами, как стирается старое (устаревшие формы не возвращаются). Мы – посреди дня творения. Че-

рез созерцание, содействие, испытание мы постигаем и изменяем себя» [2, с. 107].

Изобретение есть «мысленное извлечение и разработка посредством рук и инструментов таких форм решений, которые “предустановлены”» [2, с. 101]. Предустановленность формы решения подразумевает ее принципиальную исполнимость, связанную с подчиненностью законам природы. Дессауэр описывает эту ситуацию применительно к сфере чувственно воспринимаемой действительности, рассматривая исполнимость как материальную воплотимость. Однако, как мы говорили ранее, новое возникает не только на уровне чувственно данной материи, но и на уровне конструкций языка и идей разума. Эти уровни также подчинены законам, универсальный язык описания которых, на наш взгляд, – семиотика. Исполняемые на всех трех уровнях объекты мы называем полными техническими объектами, различая принципиально неисполнимые в материи, но исполняемые на уровне языка неполные, или дополненные технические объекты – объекты художественного творчества [4].

Особый интерес в свете концепции четвертого царства представляет научная фантастика, являющаяся своеобразной сферой пересечения художественного, научного и технического. Отличительной, жанрообразующей чертой научной, или, в терминологии Е.Н. Ковтун, «рациональной» фантастики [3] является художественное изображение мира, в целом подчиненного известным нам законам природы. Фантастический элемент связан либо с введением неких неизвестных ранее физических законов, либо с неизвестными следствиями из актуальной на момент написания научной картины мира. Научно-фантастический мир описывается либо как мир возможного будущего, ближайшего или отдаленного, либо альтернативного, отличающегося некими техническими деталями настоящего. В связи с этим возникают ситуации т.н. предвидения, когда описываемые фантастами технические особенности будущих миров позже находят то или иное воплощение в действительности. Показательным примером может служить случай Уильяма Гибсона, одного из основателей направления киберпанк в научной фантастике, который в своих произведениях предвосхитил роль интернета в современной действительности, при этом, по его собственному признанию, почти не разбираясь в компьютерах и используя те или иные технические детали, ориентируясь на удачность звучания обозначающих их слов. Примечательно, что Гибсон в своих интервью не один раз высказывал тезис о том, что писатели-фантасты не описывают будущее, но «пытаются примириться с немислимым настоящим», проецируя его в вымышленное будущее; в основе воображаемых миров возможного будущего лежат скрытые тревоги по поводу настоящего [9, р. 808].

Закономерно возникает вопрос об источниках художественного предвидения, непротиворечивым способом ответа на который также является концепция потенциального космоса. Прямой рефлексией над этой концепцией в научно-фантастическом произведении является роман Нила Стивенсона «Анафем», в котором царство предустановленных форм решений вводится под названием «Гилеин теорический мир» [7], мир, из которого приходят истины.

На наш взгляд, платонизм в форме концепций «третьего мира», «четвертого царства», «потенциального космоса», «Гилеина теорического мира» дает наибольшие перспективы при построении общей теории творчества и требует дальнейшей разработки в свете семиотики. Новую интерпретацию в этой связи могут получить воображение и интуиция как механизмы, обеспечивающие доступ творческого субъекта к потенциальному космосу.

Литература

1. Демина А.И., Нестеров А.Ю. Семиотический подход к анализу понятия творчества // Перспективные информационные технологии (ПИТ 2020) [Электронный ресурс]: труды Международной научно-технической конференции / под ред. С.А. Прохорова. Электрон. текстовые и граф. дан. (28,4 Мбайт). Самара: Издательство Самарского научного центра РАН, 2020. 523 с. С. 429-433.
2. Дессауэр Ф. Спор о технике / перевод с нем. А.Ю. Нестерова. Самара: Издательство Самарской гуманитарной академии, 2017. 266 с.
3. Ковтун Е.Н. Художественный вымысел в литературе XX века. М.: Высшая школа, 2008. 408 с.
4. Нестеров А.Ю., Демина А.И. Художественное произведение как технический объект // Миргород. 2019. № 1 (13). С. 48-74.
5. Платон. Государство. М.: Академический проект, 2015. 398 с.
6. Поппер К.Р. Объективное знание. Эволюционный подход // Поппер К.Р. Логика и рост научного знания. Избранные работы. М.: Прогресс, 1983. С. 439-496.
7. Стивенсон Н. Анафем. М.: АСТ, 2012.
8. Энгельмейер П.К. Теория творчества. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. 208 с.
9. DeLashmutt, Michael W. (2006). The Technological Imaginary: Bringing Myth and Imagination into Dialogue with Bronislaw Szerszynski's Nature, Technology and the Sacred. *Zygon*, vol. 41, no. 4 (December 2006), pp.801-810.

А.Н. Огнев

ОНТОГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АБСТРАКЦИИ В ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ

(Самарский университет)

В статье рассматривается онтогносеологический аспект абстракции в информационных технологиях. Показано значение аксиоматического фундамента формализации для построения информационных технологий. Выявлено значение различия между аксиологическими и операциональными критериями. Делается вывод о роли абстракции в позиционировании проективного семиозиса в онтогносеологическом ключе на основании понятия «истинной середины».